

Лу Цяньтан никогда не видел Жао Сысина лично, но узнал его по серебристым доспехам с узором горных линий. Такие доспехи редко встречались среди военачальников, а эти были специально изготовлены для Жао Сысина после заключения перемирия с Тунцян, став уникальными во всей империи Ци.

С расстояния доспехи выглядели как новые, вероятно, Жао Сысин надевал их только для посещения дворца. Хотя доспехи были великолепны, они явно не подходили для боевых действий на поле битвы.

В это время Лу Цяньтан направлялся забрать документы, утверждённые начальником управления. С момента ареста Яо Линя прошло всего десять дней, а уже собирались закрыть дело о чёрном казино, которое терроризировало Ингао более года.

Дело Яо Линя изначально не должно было быть таким простым. Чёрное казино, скрывавшееся так долго, требовало тщательного расследования, да и происхождение льва также оставалось неясным, что могло привести к обвинению в контрабанде. Однако Яо Ань публично снял свою чиновничью шапку перед императором и ушёл домой, чтобы «обдумать свои поступки». Яо Линя же отправили в пограничный лагерь, якобы для того, чтобы он «набрался опыта».

Фэн Шань, получив документы, не смог сдержать гнева:

— Мы столько сил потратили на арест Яо Линя, думая, что это подорвёт могущество семьи Яо. И что в итоге? Чиновник поплакал, снял шапку, и дело закрыто? А те, кто кормил льва, просто остались безнаказанными?

Лу Цяньтан похлопал его по плечу:

— Ладно, передай документы вниз. Воля императора — чтобы Яо Линь покинул Ингао в ближайшие дни.

Сюэ Вэнь тоже добавил:

— Казнь нескольких хулиганов — это пустяк. Срубить сухие ветки — не значит выкорчевать корень.

Лу Цяньтан улыбнулся:

— Даже если это дерево, корни которого глубоко ушли в землю, если они продолжают действовать, мы найдём за что их схватить.

Приближалось время осенней охоты, и Западный столичный лагерь уже начал отправлять людей в сад Бэйююань. В это время Лу Цяньтан был занят делом Яо Линя, а Сяо Цинму так и не дал ему окончательного ответа. Лу Цяньтан начал подозревать, что князь недоволен результатом и, возможно, передумал.

Только что закончив дела в башне Фэйси, Лу Цяньтан отпустил своих подчинённых. На улице шёл мелкий дождь, воздух был влажным, а прохлада приносила умиротворение.

Голова Лу Цяньтана пульсировала от боли, и он решил сразу отправиться в резиденцию князя Цзиня. Если Сяо Цинму всё ещё не согласится, у него ещё будет время придумать другой план.

Лу Цяньтан любил проходить через переулок Чжунлань на юго-западной окраине квартала Юли. Здесь было тихо, и в темноте только маленькие лавочки излучали тёплый свет, а аромат

горячих пельменей смешивался с прохладным вечерним ветерком, создавая чувство уюта.

Чёрные сапоги Лу Цяньтана промокли, и он ненадолго остановился перед пельменной. Внезапно он вспомнил маленькую кухню в своём доме.

Тогда он был ещё ребёнком, и у него часто возникали проблемы с пищеварением. Если он съедал слишком много тяжёлой пищи, у него поднималась температура и болел желудок. Его мать строго следила за ним, и он целыми днями мог пить только бульон. Однажды его отец, вернувшись с инспекции, тайком взломал замок на кухне и приготовил ему пельмени. Маркиз Динбэй, привыкший держать в руках мечи и копья, плохо справлялся с ложкой, и пельмени получились разваренными.

Жёлтый свет фонаря затуманил его глаза.

Что было потом? Он не помнил. Кажется, их поймали. Возможно, служанка донесла его матери, и они были застигнуты врасплох. Маркиз, всё ещё в доспехах, с мечом за спиной, защищал миску, глядя на сына.

Лу Цяньтан слегка нахмурился, его лицо выражало растерянность.

Хозяйка лавки, проходя через зал с корзиной сельдерея, заметила его и позвала:

— Идёт дождь, зачем стоите на улице? Заходите, присаживайтесь.

Лу Цяньтан сделал шаг вперёд, но затем остановился. Каблук его сапога звонко ударил по мокрой каменной мостовой. Он всё же покачал головой и ушёл в дождь.

Миллионы душ под снежными полями всё ещё не нашли своего пристанища, и он не мог позволить себе украсть теплоту из воспоминаний.

Лу Цяньтан дошёл до улицы Цюсяо и задумался, не вызовет ли его внезапный визит в резиденцию князя Цзиня недовольство Его Высочества. В этот момент железный дротик с громким звуком вонзился в землю у его ног.

Лу Цяньтан моментально отступил на несколько шагов, положив правую руку на рукоять меча, и с осторожностью повернулся, скрываясь в переулке за каменной стеной. Он услышал торопливые шаги и звук чьих-то движений на крыше.

Их было больше одного.

Внезапно Лу Цяньтан почувствовал чьё-то присутствие за спиной и мгновенно оказался в захвате, когда кто-то обхватил его локтем за горло. Он попытался вырваться, но противник, казалось, из последних сил удерживал его.

Лу Цяньтан почувствовал запах крови и, разглядев лицо человека при тусклом свете фонаря, тут же отпустил.

— Ваше Высочество? — спросил он.

Сяо Цинму, казалось, был ранен. Он облегчённо вздохнул и, прислонившись к стене, сел. Его дыхание было слабым, а голос тихим:

— Какая встреча.

Лу Цяньтан присел рядом, поддерживая его:

— На этот раз это не я.

Сяо Цинму усмехнулся, как бы насмехаясь над ним, и, склонив голову на его плечо, сказал:

— Не хочу тебя обременять, но я отравлен.

Лу Цяньтан взял его за руку, чтобы проверить пульс. Сяо Цинму снова усмехнулся:

— Ты ещё и этому научился?

Лу Цяньтан оторвал край одежды князя, чтобы перевязать его кровоточащий живот, затем снял свой плащ и накинул на него:

— Знаю немного. Откуда вы только что, Ваше Высочество?

Сяо Цинму опустил голову:

— Из Восточного дворца.

Лу Цяньтан нахмурился:

— Где ваши люди?

Сяо Цинму положил руку на него:

— Не спрашивай. Дай мне немного отдохнуть.

— Но вы не можете отдыхать здесь. Иначе окажетесь трупом на улице.

Сяо Цинму поднял на него взгляд:

— Ты действительно умеешь подбирать слова.

Лу Цяньтан огляделся:

— Когда всё утихнет, я отвезу вас домой.

Сяо Цинму откинул растрёпанные волосы:

— Можешь определить, каким ядом меня отравили?

— По пульсу не понять. Нужно дождаться возвращения... — Лу Цяньтан повернул голову и заметил кровавый след на щеке Сяо Цинму, вероятно, случайно оставленный.

Сяо Цинму, заметив его молчание, приоткрыл глаза:

— Что случилось?

Лу Цяньтан смутился, отвернувшись:

— На вашем лице кровь.

Сяо Цинму усмехнулся, приблизившись:

— Помоги мне стереть.

Дыхание Лу Цяньтана прервалось, и он, словно под гипнозом, осторожно провёл большим пальцем по щеке, затем быстро убрал руку.

Лу Цяньтан почувствовал, как в его голове начался настоящий переполох. Глаза князя, вероятно, унаследованные от его матери-иностранки, были способны очаровать кого угодно.

Настоящий демон.

Сяо Цинму хотел продолжить дразнить его, но яд действовал слишком сильно, и ему было трудно держать глаза открытыми.

Лу Цяньтан, услышав, как его дыхание становится всё тише, сказал:

— Ваше Высочество, не засыпайте. А то можете умереть во сне.

Сяо Цинму цокнул языком:

— Кроме проверки пульса, ты только и умеешь, что пугать больных?

— Я просто предупреждаю.

Сяо Цинму слабо покачал головой, не желая говорить.

Лу Цяньтан помог ему подняться, ощупал его спину:

— Не знаю, что за яд, но я заблокирую несколько точек, чтобы вам стало легче.

Сознание Сяо Цинму начинало путаться. Он лишь чувствовал, как руки Лу Цяньтана скользят по его спине, вызывая странное щекотание.

Сяо Цинму поднял руку к раненому животу и внезапно надавил. Кровь сразу же залила всю его правую руку.

Лу Цяньтан только что закончил блокировать точки, как увидел его окровавленную руку, и, схватив её, воскликнул:

— Что вы делаете?

Сяо Цинму повернулся к нему, тяжело дыша, и усмехнулся:

— Разве не ты сказал, что нельзя спать?

Лу Цяньтан не успел ответить, как в конце переулка появился человек в чёрном, его меч сверкал в темноте, излучая холод.

Лу Цяньтан усадил Сяо Цинму в сторону, тихо сказав:

— Видите, Ваше Высочество, в прошлый раз я не позволил вам пострадать.

Сяо Цинму поднял руку, коснулся его лица, оставив кровавый след:

— Теперь твоя очередь.

Лу Цяньтан встретил меч противника своим клинком. Человек был полностью закутан, видны были только глаза.

Они сражались несколько раундов, но ни один не мог взять верх. Дождь стекал по лезвиям, разбрызгиваясь в стороны. Ночь становилась всё темнее, улицы пустели, и только звон оружия нарушал тишину.

Борьба затягивалась. Лу Цяньтан невольно бросил взгляд вглубь переулка, затем резко повернул меч и сбил чёрный шарф с головы противника. Тот на мгновение замешкался, и Лу Цяньтан воспользовался моментом, нанеся удар по правой руке.

<http://bllate.org/book/16145/1445786>